

Ниншу: Потерянная во времени

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Натали Ян

Ниншу: Потерянная во времени

«Автор»

2026

Ян Н.

Ниншу: Потерянная во времени / Н. Ян — «Автор», 2026

Попасть в мир «Наруто» — удача. Оказаться в коротком топе перед Индрой Ооцуцуки — катастрофа. Пока добродушный Асура защищает «потеряшку», холодный Индра видит в 18-летней Алине лишь опасную ведьму-шпионку. Зная будущее братьев из аниме, Алина должна выжить в эпохе Мудреца Шести Путей, не выдав себя. Впереди — суд у самого Рикудо Сеннина, где на кону жизнь «бесстыдницы» из будущего.

© Ян Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	8
Часть 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ниншу: Потерянная во времени

Часть 1

Лес шелестел чужой, слишком густой листвой. 18-летняя Алина, еще десять минут назад стоявшая на автобусной остановке в потертых джинсах и коротком топе, теперь в панике продиралась сквозь заросли. Сердце колотилось в груди: вместо привычного гула машин — пугающая тишина первозданной природы.

— Стой, где стоишь! — холодный, как сталь, голос заставил её замереть.

Из тени деревьев вышли двое. Оба статные, в странных светлых одеждах, с необычными повязками на лбах. Тот, что постарше, смотрел на неё с ледяным презрением. Его глаза, казалось, прошивали Алину насквозь. Второй, помладше, выглядел скорее озадаченным и взволнованным.

— Брат, подожди, ты же видишь — она напугана, — мягко произнес младший, делая шаг вперед. — Эй, не бойся. Я Асура, а это мой брат Индра. Ты кто? И откуда взялась?

— Я... я не знаю, — выдохнула Алина, прижимая руки к груди. — Я просто шла домой, а потом... вспышка. Пожалуйста, помогите мне, я не понимаю, где я!

Индра мгновенно сократил дистанцию, кончик его пальца вспыхнул опасным светом.

— Ложь. Ты появилась из ниоткуда в самом сердце наших земель. И твой вид... — он брезгливо окинул взглядом её открытые плечи и облегающие джинсы. — Ты носишь одежду, которая едва прикрывает тело. Бесстыдница. Ты пришла соблазнять или шпионить?

Алина вспыхнула от унижения:

— Это просто нормальная одежда! Я не сделала ничего плохого!

Асура неловко отвел взгляд, его щеки заметно порозовели.

— Индра, может, у них в... деревне так принято? Но, признаться, это и правда выглядит очень непривычно. Девушка, вам стоит чем-нибудь накрыться.

«Слишком странная одежда, слишком внезапное появление», — мрачно размышлял Индра, не сводя с неё тяжелого взгляда. — «Ни капли чакры, которую я мог бы распознать, но эта аура чужака... Она может быть ведьмой из дальних пустошей или кем-то похуже. Нужно вырвать правду, пока она не прокляла деревню».

— Я не опасна! — Алина едва не плакала. — Я даже не знаю, кто вы такие. Мне просто нужна помощь, я потерялась!

Индра сложил руки на груди, его лицо оставалось непроницаемой маской.

— Довольно. Мы не оставим тебя здесь, но и доверять тебе я не намерен. Ты пойдешь с нами.

— Мы отведем тебя к нашему отцу, Мудрецу Шести Путей, — успокаивающе добавил Асура, хотя в его голосе всё еще чувствовалось смущение. — Он увидит твоё сердце и решит твою судьбу.

Под конвоем двух легендарных братьев, один из которых мечтал сжечь её на месте, а второй стыдливо поправлял на плечах воображаемую накидку, Алина отправилась навстречу самому Рикудо Сеннину.

Путь до поселения Ниншу пролегал через первозданный лес, который казался Алине декорацией к фэнтези-фильму с запредельным бюджетом. Гигантские кедровые деревья уходили вершинами в облака, а воздух был настолько чистым, что кружилась голова. Под ногами хрустел изумрудный мох, перемежаясь с корнями, толщиной в туловище взрослого человека.

Алина шла между братьями, стараясь не споткнуться в своих городских кроссовках, которые на фоне этой природы выглядели нелепо.

Слева вышагивал **Асура**. Он был воплощением мягкой силы: широкие плечи, каштановые волосы, перехваченные светлыми лентами, и открытое, добродушное лицо. Его белое кимоно (косодэ) с высоким воротом было подпоясано простым темным кушаком, а на груди виднелись магатамы. От него веяло теплом, как от нагретого солнцем камня.

Справа, словно холодная тень, двигался **Индра**. Он был выше брата и заметно изящнее в движениях. Его длинные волосы обрамляли бледное, аристократичное лицо с резкими чертами. Вокруг глаз виднелись странные фиолетовые тени — не то грим, не то особенность кожи, — которые делали его взгляд пронзительным до боли. Его одежда была безупречно чистой, а на руках — защитные протекторы. Каждый его шаг был выверен, как у хищника на охоте.

«Боже, я попала не просто в "Наруто", я попала в глубокий доисторический канон», — лихорадочно соображала Алина, стараясь не смотреть на голые колени, которые так бесили Индру. — «Это же эпоха сыновей Рикудо. Эпоха, когда еще даже не было скрытых деревень, ишиноби и повязок с символами. Только Ниншу — религия чакры. Если я правильно помню филлеры из аниме, эти двое в итоге переубивают друг друга, а их реинкарнации будут драться вечно».

В голове пульсировала одна мысль: **выжить**.

«Так, стратегия номер один: не отвлекаться», — думала она, косясь на Индру. — «Для него я — подозрительный объект в "непристойной" одежде. Значит, нужно играть роль невинной дурушки с амнезией. Стратегия номер два: держаться Асуры. Он — мой единственный билет к безопасности, его доброта — моя броня. Стратегия номер три: Рикудо Сеннин. Хагоромо мудр. Если он почувствует, что я не замышляю зла, он может разрешить мне остаться. Главное — не сболтнуть ничего про будущее. Если Индра узнает, что он станет "Злодеем Номер Один", он сотрет меня в порошок прямо здесь».

— Почему ты так странно смотришь на траву? — голос Индры вырвал её из мыслей. Он даже не повернул головы, но чувствовалось, что он контролирует каждое её микродвижение. — В твоих краях нет земли под ногами?

— В моих краях всё по-другому, — тихо ответила Алина, стараясь придать голосу дрожь (что было нетрудно). — Там камни серые и ровные, а деревья редкие. Я правда... я словно в другом мире.

— Брат, оставь её, — вступился Асура, видя, как девушка сжалась. — Посмотри, она едва поспевает за нами.

Наконец, лес расступился, открывая вид на долину. Это не было похоже на Коноху. Скорее, большая процветающая коммуна: деревянные дома с соломенными крышами, возделанные поля и люди в простых одеждах, которые замирали, завидев сыновей своего лидера.

В центре поселения возвышался храм. Там, на веранде, спиной к ним сидел человек. Даже издали его аура заставляла воздух вибрировать.

— Отец, — Асура почтительно склонил голову, когда они подошли к ступеням. — Мы нашли чужестранку.

Человек медленно обернулся. Его рога, бледная кожа и странные глаза с кольцами — Риннеган — заставили Алину забыть, как дышать. Рикудо Сеннин смотрел прямо в её душу.

Часть 2

Тяжелые створки храма с тихим скрипом разошлись. Внутри пахло сушеными травами и старым деревом. Хагоромо сидел неподвижно, сложив руки на коленях. Его легендарный посох покоился рядом.

— Отец, — Асура первым нарушил тишину, подталкивая Алину вперед. — Мы нашли её в лесу. Она была в смятении и, кажется, потеряла память.

Индра, стоявший чуть позади, сложил руки на груди, его взгляд буравил затылок девушки.

— Она лежит, отец. Посмотри на её облик. Она явилась из пустоты, одетая как блудница или лесная ведьма. Её ткани слишком странные, а обувь... я никогда не видел подобного мастерства, скрывающего злой умысел.

Алина почувствовала, как под взглядом Риннегана воздух стал плотным, словно кисель. Хагоромо медленно открыл глаза. Его концентрические зрачки, казалось, проникали в самую суть её ДНК.

— Подойди ближе, дитя, — голос Мудреца рокотал, как далекий гром, но в нем не было злобы. — Мой сын Индра видит угрозу в том, чего не понимает. Мой сын Асура видит лишь твой страх. А что видишь ты, глядя на нас?

Алина сглотнула, чувствуя, как вспотели ладони. Стратегия «не отвешивать» дала трещину.

— Я вижу... — она запнулась, стараясь не выдать своего знания о его божественной силе. — Я вижу людей, которые могут мне помочь. Простите за мой вид, у нас... там, откуда я пришла, это обычные вещи для долгой дороги. Я не ведьма. Я просто Алина. И я не знаю, как здесь оказалась.

— Алина... — Хагоромо прищурился. — Твое имя звучит чуждо для этих земель. И в твоём теле я не слышу привычного тока чакры. Ты чиста, как нераскрытый свиток.

— Отец! — Индра сделал шаг вперед, его голос звенел от напряжения. — Она скрывает свои мысли! Я чувствую, как она содрогается при каждом моем слове. Разве невинная душа стала бы так бояться правосудия? Её «броня» из синей грубой ткани... она облегает её ноги, словно вторая кожа. Это бесстыдство призвано отвлекать воинов!

Асура неловко кашлянул, рассматривая узоры на полу.

— Брат, ну... может, ей просто так удобнее бегать?

Хагоромо слегка приподнял руку, призывая сыновей к тишине.

— Индра, твоя бдительность — твой дар и твоё проклятие. Асура, твоё сердце открыто, но глаза порой слепы.

Мудрец снова обратился к Алине, и его взгляд стал ещё пронзительнее:

— Ты говоришь, что не помнишь пути. Но ты помнишь, *кто мы*, не так ли? Твоя душа вздрогнула, когда ты увидела мои глаза. Откуда тебе знаком Риннеган, Алина?

Алина замерла. Внутри всё похолодело: *«Черт, он считал мою реакцию! Выкручивайся, Алина, или Индра прямо сейчас исполнит свой смертный приговор».*

Алина сглотнула, чувствуя, как холодный пот катится по спине. Взгляд Индры обжигал, а спокойствие Хагоромо давило сильнее любого пресса. Она поняла: врать человеку, который видит потоки энергии и самую суть души, — верный способ закончить жизнь на этом самом полу.

— Ваши глаза... — Алина заставила себя смотреть прямо в Риннеган, хотя внутри всё дрожало. — В моем мире нет ничего подобного. У нас глаза либо карие, либо голубые, либо зеленые. То, что я вижу у вас... это пугает и завораживает одновременно. Это выглядит как рябь на воде от брошенного камня. Я никогда не видела такой силы в одном лишь взгляде.

Хагормо едва заметно кивнул, принимая это объяснение, но его рука все еще покоилась на посохе, ожидая продолжения.

— Мудрец... — Алина запнулась, решив быть максимально честной в деталях, но не в «спойлерах».

— Я не знаю, как здесь оказалась, но я помню последние минуты. Я стояла на остановке — это такое место, где люди ждут повозки. Был вечер, горели фонари... это такие стеклянные шары с искусственным светом. И вдруг небо над головой странно задрожало. Раздался звук, похожий на звон разбитого хрусталя, и прямо передо мной открылась черная трещина.

Она обвела руками пространство, пытаясь передать масштаб.

— Меня просто затянуло внутрь. Секунда — и я падаю в сухую листву. Вокруг гигантские деревья, тишина и ни одной живой души. Я запаниковала, начала метаться, кричать... А потом из тени вышли ваши сыновья.

Индра презрительно фыркнул, но Хагормо жестом заставил его замолчать.

— Ты выглядела как безумная, — процедил Индра. — Твои крики оскверняли тишину нашего леса.

— Я была напугана! — Алина обернулась к нему, в её голосе прорезались нотки отчаяния. — Представьте, что вас вырвали из вашего дома и забросили в мир, где всё — от травы до неба — кажется чужим! Я не шпионка и не ведьма. У меня нет оружия, нет сил... Я даже не знаю, как развести костер без спичек!

Она снова повернулась к Хагормо и опустилась на колени, склонив голову.

— Великий Мудрец, я прошу вашей милости. Если вы знаете способ вернуть меня в мой мир — я буду вечно благодарна. Но если пути назад нет... пожалуйста, позвольте мне остаться в вашем поселении. Я готова работать, учиться вашим правилам и носить ту одежду, которую вы сочтете достойной. Мне просто некуда идти.

Асура, стоявший рядом, не выдержал и сделал полшага к ней, его лицо светилось сочувствием.

— Отец, посмотри на неё. В её словах нет фальши, только чистый страх. Она не владеет чакрой, она беззащитна. Мы не можем выбросить её обратно в лес на растерзание зверям.

Индра сузил глаза, впиваясь взглядом в отца.

— Её честность может быть лишь искусной игрой, Асура. Она знает о «повозках» и «стеклянных шарах», но не знает основ нашего мира. Это либо безумие, либо глубокое коварство.

Хагормо долго молчал, перебирая четки. Наконец он заговорил:

— Пространство и время — материи, которые подвластны лишь великим силам. Твоё появление здесь, Алина, не может быть случайным. Но я вижу, что ты говоришь правду о своем происхождении. Ты останешься здесь под моим присмотром.

Он перевел взгляд на сыновей.

— Индра, ты будешь наблюдать за ней. Твой острый ум поможет понять, не несет ли её присутствие угрозы равновесию. Асура, ты поможешь ей освоиться и... найди ей одежду, которая не будет так смущать окружающих и твоего брата.

Индра заметно напрягся. Роль «няньки» при подозрительной девчонке явно не входила в его планы.

Часть 3

Когда тяжелые створки храма с тихим гулом сошлись, отрезая Алину и братьев от покоев Мудреца, в зале воцарилась гулкая тишина. Хагоромо не шевелился, погруженный в глубокое созерцание. Из тени массивной колонны, украшенной резьбой в виде капель воды, бесшумно выступил Футами.

Это был пожилой мужчина с лицом, похожим на иссохшую кору древнего дерева. Его голову венчала копна седых, аккуратно зачесанных волос, а глубокие морщины вокруг глаз свидетельствовали о десятилетиях, проведенных в поисках истины. Одетый в простую серую мантию, подпоясанную плетеным шнуром, он казался неотъемлемой частью самого храма.

— Ты кажешься обеспокоенным, — негромко произнес Футами, останавливаясь в нескольких шагах от Мудреца. — Веришь ли ты этой страннице, Хагоромо-сама? Или Индра прав, и за этим невинным лицом скрывается искусная тень?

Мудрец медленно открыл глаза, и Риннеган тускло блеснул в полумраке.

— Она не лжет, Футами. Её душа чиста от умысла, но наполнена хаосом мира, который мы не можем даже вообразить. Она — как капля чужой крови в прозрачном ручье. Время покажет, растворится ли она в нем или окрасит всю воду в иной цвет. Пока что её присутствие — это испытание не для неё, а для моих сыновей.

Тем временем Асура вел Алину по территории, прилегающей к дому Рикудо. Резиденция Хагоромо была величественной в своей простоте: массивные деревянные балки, высокие крыши с крутыми скатами и открытые галереи, с которых открывался вид на цветущие сады. Это не был замок в привычном понимании, скорее — священное место, где архитектура сливалась с природой. Всюду слышалось журчание воды, стекающей по бамбуковым желобам.

— Не переживай, — подбодрил Асура, заметив, как Алина ежится под взглядами редких прохожих. — Мы сейчас что-нибудь придумаем. О, Хана!

К ним подошла молодая служанка в ладном рабочем кимоно. Её темные волосы были повязаны светлой лентой, а в руках она несла корзину с льняным полотном.

— Господин Асура? — девушка почтительно поклонилась, но тут же замерла, впившись взглядом в Алину. Её глаза расширились при виде короткого топа, открывавшего живот, и облегающих джинсов.

— Хана, пожалуйста, помоги нашей гостье с омовением и одеждой. Отец позволил ей остаться, но, как видишь, ей нужно что-то более... подходящее.

— Конечно, господин, — служанка снова поклонилась, бросая на Алину взгляд, полный жгучего любопытства. — Пройдемте со мной, госпожа.

В это время Индра, демонстративно отказавшийся идти вместе с ними, скрылся за углом галереи. Но он не ушел. Одним бесшумным прыжком он оказался на крыше, припав к черепице.

«Отец слишком доверчив, а Асура — просто глупец», — думал он, наблюдая за ними сверху. — «Эта девчонка говорит о "стеклянных шарах", но дрожит под взглядом Риннегана. Она выставляет тело напоказ, чтобы затуманить разум. Если она ведьма — она совершит ошибку. И я буду там, чтобы закончить этот фарс».

Хана вела Алину по длинному коридору дома Рикудо, где всё дышало первозданным спокойствием: полы из темного отполированного дерева пахли смолой и чистотой, а тонкие перегородки-сёдзи пропускали мягкий, рассеянный свет. Внутри царил безупречный минимализм — ни розеток, ни проводов, ни капли пластика, только дерево, камень и циновки-татами под ногами.

«Господи, это реально происходит. Как в музее японской культуры, только всё настоящее», — Алина во все глаза оглядывала убранство, стараясь не споткнуться. — *«Интересно,*

как они тут живут без интернета? Индра, наверное, медитирует по строгому расписанию, а Асура гоняет местных собак по двору. Если я не выживу здесь, то хотя бы умру в эстетичном месте. Главное — не бесить Индру, хотя, кажется, сам факт моего существования наносит ему непоправимую моральную травму».

— Ох, госпожа, простите мою дерзость, — Хана, низко кланяясь, открыла дверь в небольшую комнату, — но вы так запачкались в пути. И ваши благовония... они такие громкие. Слишком сильные, они словно заполняют всё пространство вокруг вас. Простите, если это священный запах вашего народа!

Алина неловко поправила ляжку топа, чувствуя себя максимально нелепо под этим градом извинений.

— Это не благовония, Хана. Это... ну, остатки духов. Парфюма. Там нотки ванили. Это такой цветок, он очень сладко пахнет, — попыталась объяснить она, хотя понимала, что слово «парфюм» здесь звучит как заклинание.

Служанка лишь вежливо улыбнулась, явно не понимая и половины слов, и поспешила увести девушку дальше — к уединенному источнику, скрытому за высокой бамбуковой изгородью. Это была женская купальня, наполненная паром и ароматом влажного дерева. Едва они остались наедине, Хана вдруг окончательно оробела. Она избегала прямого зрительного контакта, постоянно кланяясь при каждом слове, словно золотистый блеск волос Алины ввел её в настоящий ступор и заставил сомневаться, человек ли перед ней.

«*Может, она и правда небесное создание?*» — думала Хана, украдкой глядя на копну светлых волос. Но увидев, как «богиня» зябко обхватывает плечи руками и смущенно прячет глаза, служанка вдруг почувствовала прилив почти материнской нежности. Незнакомка была напугана так же сильно, как и она сама.

— Давайте, госпожа, нужно смыть эти резкие запахи, — мягко произнесла Хана, принимая из рук Алины одежду.

Первый настоящий шок у Ханы вызвали джинсы. Когда она взяла их в руки, то едва не вскрикнула, отпрянув.

— Ткань... она такая жесткая, как дубленая шкура дикого зверя! — она со страхом коснулась пальцами металлической молнии и болта. — А это? Железо прямо на теле? Зачем приковывать одежду к себе холодным металлом? Это защищает вас от злых демонов?

Алина только открыла рот, чтобы объяснить простую концепцию фурнитуры, но служанка уже переключилась на топ из микрофибры. Она замерла, в изумлении растягивая эластичную ткань.

— Гладкая, как чешуя змеи... — прошептала Хана, округлив глаза. — И тянется, словно живая плоть! Госпожа, в каких краях ткут такие залятые нити? Как они могут принимать форму тела, не имея швов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.